

ЛОГИКА ТОЛЕРАНТНОСТИ — ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП «ИРОНИЧЕСКОЙ» ФИЛОСОФИИ Р. РОРТИ

Лучший способ определения толерантности — это указание характерных, отличительных свойств этого способа мышления. Поскольку толерантность — это действительно способ размышления об этом мире, способ его описания, а также прогнозирования поведения отдельных его частей. Толерантность, а вернее, логика толерантности, может стать и одной из основных характеристик философии. Именно это мы и видим в новой «иронической» философии Р. Рорти, известного американского философа¹. Он призывает нас иронически, но вместе с тем очень уважительно отнестись к предшествующей философской традиции, принимая во внимание то, что чужое мнение может быть ценно для нас даже в том случае, если мы его не разделяем. Толерантность в интерпретации Р. Рорти — это прежде всего отсутствие догматизма и возможность максимальной свободы в понимании и истолковании идей и мнений в области философии и не только в ней.

О толерантности мы сейчас слышим все время, а ведь раньше это слово употреблялось прежде всего в политическом смысле. Говорилось, что один политический лидер был толерантен к мнению или предложению другого. Сейчас же очевидно, что слово толерантность переключалось и в другие сферы культуры, науки и даже в повседневную жизнь людей. Толерантность стала характеристикой современного человека. Это наше соображение подтверждает и Р. Рорти, делая толерантность главной характеристикой «жизненного мира» каждого конкретного человека.

Он делит все возможные сферы человеческих взаимодействий на приватную и публичную, условно считая, что в приватной сфере люди должны быть полностью свободны в своих желаниях и действиях, здесь они могут противоречить

---

¹ Рорти Р. Случайность, ирония и солидарность. М.: Русское феноменологическое общество, 1996.

сами себе, и единственной их целью в этой сфере является самосовершенствование, что бы они под этим ни понимали и как бы они этого ни достигали. Основной же характеристикой публичной сферы может быть лишь то, что она должна обеспечивать условия для существования сферы приватной, а это возможно при наличии либеральной демократии. Возникает закономерный вопрос о том, как же возможно объединение людей, если каждый человек будет стремиться создать из себя наилучшую «самость», которая только может быть, ведь у каждого есть свой идеал и своя цель. Да, говорит Р. Рорти, возможность самосовершенствования — это самое ценное, что может быть у человека, и мы должны максимально толерантно относиться ко всем людям, но все-таки есть некоторая почва для нахождения согласия, общих моментов, она не зависит от тех способов, от тех словарей, с помощью которых каждый из нас описывает эту реальность или себя. Это общее — наша нелингвистическая способность чувствовать боль и жестокость, как бы по-разному мы ни мыслили, как бы по-разному ни пытались осмыслить события и явления нашей жизни. Мы все в первую очередь люди, и мы можем увидеть и почувствовать чужую боль. Р. Рорти строит утопический проект будущего, основанный на изложенных здесь принципах.

А что же все-таки мы имеем в виду, говоря о толерантности, а тем более о логике толерантности? Для этого нам необходимо определить, чем же логика толерантности отличается от обычной, классической логики, от мышления, рассуждающего обо всем в терминах определенности, последовательности и непротиворечивости. С точки зрения Р. Рорти, люди осмысливали реальность (не только философы, но и представители других наук) исходя из различения, введенного еще Платоном и поддержанного И. Кантом, различения между миром земным и миром небесным — миром идей, или, в кантовских терминах, наличным миром и миром должного. В результате получалось, что все явления, события, вообще все в этом мире должно было быть осмыслено с точки зрения некоей идеальной позиции. Ее, в зависимости от исторической эпохи, занимал Бог со всеми его возможными атрибутами в образе Красоты, Истины, Добра, Справедливости, Блага, либо Научная Истина, либо

какие-то человеческие качества или свойства в виде Духа, души или чего-то подобного.

Р. Рорти обозначает эту логику мышления как логику дуализма. Речь идет о том, что любой сегмент реальности с помощью этой логики может быть осмыслен в терминах того, что есть, и того, что могло бы быть. Например, если мы рассуждаем об истине, то мы, конечно, понимаем, что относительно чего бы мы ни вели этот разговор, истина должна быть одна, должная истина. И поэтому мы либо ее находим (как корень в уравнении), либо находимся в постоянном приближении к этой истине (например, пытаемся определить прекрасное). Подобная логика предполагает заведомую однозначность и непротиворечивость, не может быть двух истин, иначе вступает в действие закон исключенного третьего, базовый закон классической логики.

Но мышление в этих терминах могло удовлетворять людей только в той степени, в которой оно соответствовало реальности. Постепенно стали исчезать из поля зрения те незыблемые точки отсчета, на которые опирались люди: Ницше провозгласил смерть Бога, наука с помощью Эйнштейна заговорила об относительности теории и самой науки в целом, даже сам человек стал настолько неоднозначен, что трудно найти в нем раз и навсегда неизменную духовную субстанцию (современная психология пришла к выводу о том, что наша Я-концепция может быть изменена). То есть поменялась реальность, а вслед за ней должен был поменяться и способ осмысления этой реальности. Одним из важных символов этих изменений и стало появление неклассической логики, сказавшей, что нет ничего необычного в том, чтобы различные аспекты теории противоречили друг другу или были нечетко или нестрого определены. В этом нет ничего страшного, это гораздо больше соответствует реальности, чем представление об универсальной истине или универсальных критериях чего-либо.

Итак, Р. Рорти констатирует эти изменения, но он также пытается продумать все следствия этих изменений, которые возникнут в настоящей, повседневной жизни людей. Р. Рорти говорит о толерантности как о логике антидуализма, отказывающейся рассуждать исходя из универсальных оснований и критериев, отказывающейся видеть лишь одну

возможную истину в теории, ситуации, явлении, человеке. Антидуализм говорит нам о том, что нельзя больше описывать мир в терминах должного и, что самое интересное, мы не можем создать единственно верного описания мира. Р. Рорти говорит о «словарях» как способах описания мира, которым пользуются люди на протяжении не одного поколения. Но все заблуждение людей состоит в том, что они пытаются описать сегодняшний день позавчерашними словами, новый мир представить через призму старых понятий. Рорти убежден, что такой способ описания, нетерпимый к противоречиям, обречен на провал.

Сейчас единственно верным способом описания мира является логика толерантности, потому что она терпима к противоречиям — паранепротиворечива, и она и есть тот единственно верный способ разговора о чем бы то ни было, которым мы можем воспользоваться. Логика толерантности — это единственно возможная и единственно приемлемая логика в нашем современном мире. Как уже отмечалось, логика толерантности является, по Р. Рорти, основной характеристикой новой философии — философии толерантности, у которой, в свою очередь, есть очень интересная функция в современной культуре — функция связывания различных культур и различных частей одной культуры. Эта новая философия максимально толерантна ко всевозможным различиям, такая философия и логика воплощают в себе наивысшую ценность современной культуры — уважение к другому мнению.

Толерантность потому становится новой и самой значительной ценностью современной культуры, что она позволяет нам лучше понять замыслы, цели и причины действий других людей и согласовать их со своими «верованиями и желаниями». Если мы больше не задаемся целью найти единственно верный выход из положения, найти единственно верную теорию для описания событий, то тогда весь смысл нашей деятельности сводится к извлечению максимальной пользы из каждой конкретной ситуации. Логика толерантности предполагает, что, например, при взаимодействии людей для нас гораздо выгоднее и полезнее будет уважение к точке зрения другого человека (это нам позволит построить дальнейшую стратегию отношений

с ним), чем пытаться во что бы то ни стало склонить его на свою сторону. И так в любом деле, везде: при выборе предпочтительной теории для описания сегмента реальности, в политических спорах и разногласиях. Очевидно, что толерантность как таковая является не просто данью моде, а насущной необходимостью каждого человека, ученого, писателя, журналиста, политика, бизнесмена.

Итак, получается, что если мы занимаем толерантную позицию по отношению к миру, то это означает, во-первых, отказ от поиска единственной истины, а во-вторых, признание того, что поиск истины ничем не отличается от поиска счастья. Это тоже один из замечательных выводов Р. Рорти, обусловленный его принципиальной позицией в философии под названием неопрагматизм. Действительно, если мы перестаем применять критерий истинности к обсуждаемым проблемам, то нам тем не менее будет нужен другой критерий, ведь оценка все-таки должна происходить. И дело не в прагматизме, просто это один из наиболее реальных выходов из создавшегося положения. Если в поле нашего зрения находятся несколько вариантов решения вопроса, то мы скорее всего выберем самый удобный и полезный для нас. В этом случае отпадает необходимость разделения мира на сферу практическую и теоретическую, ведь истина предстает теперь перед нами не просто как абстрактное понятие, нет, она имеет самое прямое отношение к нашей жизни, истинно то, что делает нас ближе к осуществлению цели, попросту делает нас счастливее. Получается, что логика толерантности имеет отношение не только к теории как таковой, она уже просто жизненно необходима для каждого конкретного человека. Современность провозглашает, что наиболее толерантный человек становится и наиболее преуспевающим во всех областях жизни.

Толерантность, на наш взгляд, также свидетельствует о конце метафизической эпохи во всех областях нашей жизни. Первым признаком этого процесса был отказ от поиска истины и отказ от дуализма, о чем мы уже упоминали, а вторым признаком является отказ от попытки приближения к реальности, что на протяжении столетий делали все области культуры. Толерантность косвенно указывает на то, что люди осознали тщетность проекта познания «настоящей»

реальности, потому что в процессе этого познания всегда оказывалось так, что появлялся еще один виртуальный мир: будь то мир искусства, мир науки или мир философии. Безусловно, человечество создало и очень много интересно и даже иногда полезного для себя, но это происходило как бы мимоходом, главной целью всегда был поиск истины.

А на рубеже XX—XXI вв. люди вдруг осознали, что единственное, ради чего стоит совершать усилия,— это их собственное благо и счастье. До этого люди все время стремились сражаться за чужие идеи и лозунги, а счастье было лишь побочным и не обязательным продуктом этой подчас кровопролитной борьбы. Теперь же все развитие современной науки и культуры свидетельствует об отказе от поиска мнимой «реальности» и попытке обустроить и обжить реальность имеющуюся. Такой подход ясно говорит нам об изменении облика всей культуры и философии как ее части, поэтому не стоит сожалеть о временах метафизической философии и считать философию прагматизма чем-то мелким и не заслуживающим внимания. Мы должны уважать всю предшествующую философскую традицию, но не можем не признать, что ее время прошло и пора дать дорогу новым идеям, новой философии и логике толерантности.

Р. А. Файзрахманов
Екатеринбург

ТОЛЕРАНТНОСТЬ, ПРАВО И НАСИЛИЕ: ЛОГИКА СООТНОШЕНИЯ

Всякая попытка охарактеризовать современный этап развития общества, как правило, приводит нас к необходимости анализа всего спектра многообразных отношений, составляющих его, и желанию найти ответ на вопрос о том, что же лежит в основе этих отношений. Исходя из этого, можно предполагать, что толерантность, право и насилие были, есть и непременно будут выступать как три ипостаси, сопровождающие общество на различных этапах его эволю-